

После ухода он направился в Пурпурный Клан. На Бессмертном Облаке оставался один мужчина и один соболь. Она, лежа в руках Нин Фаня, спросила:

- Я думала, что ты не откажешься от сокровищ. Такие люди, как ты, встречаются раз в вечность.

- И что?

Нин Фань улыбнулся и ещё раз мягко коснулся её самой чувствительной точки. На мгновение соболь покраснел и затем укусил палец юноши. Она боялась причинить тому вред и потому кусалась очень нежно.

- Ты такой бесстыжий!

- Я в первый раз касался интимных мест на теле женщины стадии Фрагментации Пустоты. Хм... ощущения ничуть не отличаются от касания обычных девочек. Но я засунул палец на половину дюйма. Это тебе наказания за насмешку.

- Ба! Как ты посмел меня наказывать? Я тебе что: демонический питомец? Я тебя сама проучу, когда моя культивация восстановится.

Она казалась очень свирепой, но притом не издавала ни капли убийственного намерения. Женщина всего-навсего напоминала недоступную кокетку.

Мэй Чэн укрепилась в мнении насчёт испорченной и бесстыдной натуры юноши. Затем она спросила в притворно-агрессивном тоне:

- Я очень хочу узнать, какой человек воспитал такого негодяя.

- А, мой учитель – негодяй чистой воды. Никто на Четырёх Небесах и в Девяти Мирах не может сравниться с ним в мастерстве негодяйства. Быть может, ты ещё встретишься с ним когда-нибудь в будущем.

Потихоньку говоря и обмениваясь задорными репликами, они приблизились к Пурпурному Клану. Прибытие Нин Фаня несколько не удивило обитателей фракции. Почти сразу пурпурный свет формации раскрылся. Навстречу юноше зашагал мужчина в рыбацкой одежде.

Чу Чэн!

Пока Великий Старейшина приветствовал юношу, он весь обливался потом. Он очень сильно недооценил могущество Нин Фаня и потому со страхом вспоминал проведённые вместе минуты в хранилище. Юноша в полном одиночестве уничтожил целый мощный клан, куда боялись

прийти даже противники высшей масти в их регионе.

Но при виде маленького соболя Чу Чэн весь покраснел и тотчас упал на колени.

- Простите Чу Чэна, моя императрица!

- Поднимись на ноги.

Её голос содержал холод и чистое благородство. Она больше не напоминала весёлую женщину.

Она покинула объятия Нин Фаня и тотчас обратилась в женщину необычайной красоты с белым халатом. С белой робой её очарование усилилось в несколько раз. Даже Нин Фань на секунду испугался вида её равнодушных глаз.

“Неужели она на самом деле такая? Её обаяние может свести с ума целый мир. Культивация может уничтожить целые континенты. Холод в её глаза...”

- Я знаю, что ваше мятежное поведение было минутным и ситуативным способом выжить. Но всё же ты не избежишь наказания. Отрежь один свой палец, Чу Чэн.

Она пощадила жизнь подчинённого. Он без лишних слов послушался её приказа и, достав клинок, всё исполнил.

Великий Старейшина не казался расстроенным и даже наоборот обрадовался столь лёгкому наказанию.

Чу Чэн знал о строгом и горячем характере Мэй Чэн. Даже если наказание за мятеж не предписывало смертную казнь, она всё равно могла уничтожить базу культивацию наглеца. Он даже поражался её внезапным переменам. Вид юноши позади неё натолкнул старика на мысль о том, что, проведя с ним время, она изменилась. Но он даже не подозревал, насколько были велики эти изменения и почему. Даже Нин Фань не знал ответа на сей вопрос.

- Ты можешь продолжать свой путь. Обо мне не беспокойся.

Голос Мэй Чэн сохранял ледяной холод. Она двинулась вперёд и приземлилась в Пурпурном Клане. Но Нин Фань заметил её лёгкую дрожь в плечах. Она надеялась, что он сразу же повернётся и уйдёт.

- Ты тоже неплохой человек.

Он улыбнулся и полетел к горизонту; юноша находился на достаточном расстоянии, когда в

своём уме он услышал её голос.

- Остерегайся Костяного Императора! Быть может, его воплощение тебя не достанет, но вот душа тебя может выследить!

- Если он найдёт меня, он попрощается с очередным куском своей души и тем самым избавит тебя от многих проблем.

Последние её слова порадовали юношу. Отвечал он посредством духовного смысла.

Нин Фаня не боялся Костяного Императора и ничей бы то ни было души. Не важно, насколько Костяной Император силен, он навсегда останется простой косточкой. Даже если он придёт за ним, юноша убьёт своего врага при помощи способности Сжигания Души.

К тому же Костяной Император не был знаком с ним и с техниками Нин Фаня. Воплощение Белого Дьявола не оставило за собой никаких воспоминаний. Так что предстоящий поединок, если он состоится, станет настоящим сюрпризом для врага.

...

Тем временем ученики второго царства Открытия Жил до сих пор бегали от призраков третьего царства. Один мальчик лет пятнадцати-шестнадцати, с обычным видом и хорошей одеждой, был в их рядах. Звался он Ван Яо.

Как только он дошёл до края пропасти, он развернулся и в отчаянии посмотрел на быстро приближающегося призрака с разинутым кровавым ртом. Он становился всё ближе и ближе и тем самым пугал до смерти мальчика. Ван Яо задрожал и упал наземь.

Но внезапно он изменился. Пучок полупрозрачной энергии души проник в верхнюю часть черепа мальчика. Он испустил мучительный стон и тотчас умер. Но тело встало на ноги и отряхнуло пыль.

В инстинктивной панике призрак третьего царства Открытия Жил посмотрел на своего противника.

- Хм! Ты осмелился атаковать меня, призрак Открытия Жил? Умри же, тварь!

Труп засмеялся злым и жестоким смехом. Он при помощи пальца сформировал белый свет и превратил слабого призрака в пыль.

Посредством духовного смысла он обследовал ближайшую десятимильную местность.

- Хе-хе! Я воспользуюсь душой и отомщу за убийство воплощения!

Костяной Император захватил труп Ван Яо и потому больше не был ограничен рамками формации Земли Девяти Инь. Он мог уходить оттуда по своему желанию.

- Сначала я должен поглотить всех слабых призраков в первом и втором регионе и восстановить пиковую силу Золотого Ядра.

Костяной Император прищурил глаза и двинулся в лес. Хотя он повышал свои очки с безумной быстротой, они всё же поднимались куда медленнее очков Нин Фаня.

<http://tl.rulate.ru/book/36820/3905102>